

Александр Вячеславович ТРИФОНОВ¹

УДК 94(47).084.9

СОЦИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТЮМЕНИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX В.

¹ соискатель кафедры отечественной истории,
Тюменский государственный университет
tobkreml@mail.ru

Аннотация

В статье автор определяет историко-социальные аспекты деятельности церковных учреждений, обозначает проблемы, возникающие при создании церковно-приходских школ, подчеркивает активную роль священнослужителей в духовно-просветительской и социально-нравственной работе с населением, определяет значимость деятельности церкви для общества и развития города в XVIII — начале XX в. В результате проведенных исследований сделаны выводы о достаточно активной роли церкви и ее значительном влиянии на жизнь общества, что выразилось в проведении богослужений, в преподавании духовенством в школах, в произнесении нравоучительных проповедей, в деятельности священников в больницах и тюрьмах, а также в осуществлении других видов социальной работы.

Данная статья интересна с точки зрения описания и анализа социально-общественной деятельности церкви в уездном городе Тюмень в период с XVIII по начало XX в. В статье представлено описание активной политики церкви в сфере образования, проводимой с целью повышения уровня христианской культуры и нравственности населения.

Ключевые слова

Церковь, общество, духовное образование, священнослужитель.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-149-163

Цитирование: Трифонов А. В. Социально-общественная деятельность церковных учреждений Тюмени в XVIII — начале XX в. / А. В. Трифонов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 149-163. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-149-163

Российская империя являлась одним из ведущих государств мира. В губернских городах и уездах здесь функционировало множество православных приходов и монастырей. В Тюмени в 1913 г. на 40 тыс. жителей функционировало 12 церквей, т. е. на 4 тыс. населения приходился один храм. Зачем государству, властям в те годы требовалось такое количество церквей и священнослужителей? Исследователь социальной роли Русской православной церкви митрополит Тобольский и Тюменский Димитрий (А. М. Капалин) отмечает, что Россия всегда обладала особенностью воспитывать в своих подданных чувство гражданского долга, принадлежности к единому общественно-государственному делу, скрепляющей и одухотворяющей основой которого было православие [7, с. 113-117].

Анализируя деятельность церкви в XVIII — начале XX в., необходимо отметить, что священнослужителям вменялось в обязанность духовно наставлять граждан страны, проповедуя христианские ценности, послушание начальству и содействие в оказании помощи властям в их деятельности по укреплению мощи государства, т. к. священство являлось его нравственной опорой. Духовенство не только служило в храмах, но и трудилось в школах, больницах, судах, тюрьмах, влияло на нравственное состояние прихожан, помогало исправлять личностные недостатки, призывало к совершению полезных дел на благо общества и государства, само являлось примером, осуществляя различные виды социальной деятельности.

На протяжении долгого времени (XVIII — начало XX в.) церковные учреждения в России ведали статистикой с обязанностью записи актов гражданского состояния. К основным функциям священнослужителей, таким как совершение богослужений и требоисправления, также примкнула деятельность и по учету населения. Духовенство вело приходно-расходные, метрические, исповедальные, обыскные книги, клировые ведомости, церковно-приходские летописи. В решении Московского церковного собора 1666-1667 гг. православная церковь законодательно закрепляла заполнение метрических тетрадей или книг, которые являлись публичным материалом и служили важным статистическим и историческим источником. 14 апреля 1702 г. появился Указ государя Петра I «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходскими священниками недельных ведомостей о родившихся и умерших». После этого обязанность к повсеместному ведению метрических книг была закреплена в 1722 г. «Прибавлением к Духовному регламенту», а Указами Синода усовершенствовались как формы записи книг, так и особенности их ведения [5]. В дальнейшем в Российской империи продолжилась традиция ведения учета населения, что дало достаточно точные представления не только о его общей численности, но и о территориальном размещении, сословной структуре, семейном составе, национальной принадлежности и вероисповедании.

Метрические книги велись в двух экземплярах: первый (оригинал), приходской, оставался в церкви; второй (копия) по окончании очередного периода отсылался в духовную консисторию. Ведение метрических книг находилось в юрисдикции духовного ведомства и осуществлялось на местах в церковных

приходах. Статистические данные собирались повсеместно — как на европейской части России, так и в Сибири.

О существовавших в Сибири проблемах ведения метрических книг отмечается в работах Н. Д. Зольниковой, которая писала, что «духовные росписи далеко не всегда датировались текущим или хотя бы предыдущим годом. Своевременное составление исповедальных ведомостей было постоянной заботой консистории и духовных правлений. Полного успеха не удалось добиться ни одному архиерею Сибири, хотя митрополит Павел (Конюскович) в 1760-е гг. сумел резко улучшить делопроизводство и отчетность в своем ведомстве» [6].

В фондах Тюменского государственного архива сохранились метрические книги церковью Тюмени, датированные второй половиной XIX — началом XX в. В этом отношении верно замечание О. П. Цысь о том, что «с 1888 г. приходским священникам вменялось в обязанность вести летопись своего прихода, периодически отправляя собранные материалы в епархиальный центр. Однако на местах данное требование не всегда выполнялось» [26]. Проблемы существовали по причине малограмотности священнослужителей и церковнослужителей, хотя уровень образования в городских храмах был на порядок выше, чем в сельских приходах.

Факты показывают, что регулярное оформление метрических книг в церковных учреждениях Тюмени производилось, начиная со второй половины XIX в., вплоть до 20-х гг. XX в. В церковных книгах фиксировалась не только история прихожан, но и содержалась личностная характеристика самих священнослужителей, т. к. духовенство должно было проводить богослужения, вести метрику и соблюдать образ примерного наставника. Нами обнаружены данные не только о положительных сторонах биографии причта, но и об их проступках. Так, в церковной ведомости Крестовоздвиженской церкви об иерее Евлампии Евгеньевиче Седакове было сказано: «Подвергался взысканию по суду, ... за что и был послан на послушания и труды в Тобольский Знаменский монастырь на три месяца» [16]. Это говорит о том, что епархиальные власти следили за уровнем нравственности и поведения самого духовенства, которое должно было быть примером для прихода.

Также со стороны епархиального начальства много внимания, сил и материальных средств отдавалось вопросу получения образования священнослужителями, что привело к открытию ряда духовных школ. XVIII век в Российской империи стал временем зарождения системы духовных учебных заведений, одним из которых явилась семинария, готовившая кандидатов на храмовые должности. Духовные семинарии, созданные в соответствии с «Регламентом» 1721 г. как чисто сословные учебные заведения, на протяжении XVIII в. играли огромную роль в обеспечении грамотными кадрами гражданских учреждений и учебных заведений [8].

По этой причине в начале XVIII в. по Указу государя Петра I в Тобольске митрополитом Филофеем (Лещинским) была открыта первая за Уралом славяно-русская школа, преподавание в которой осуществляли приглашенные из

Малороссии учителя. В 1743 г. школа бы преобразована в Тобольскую духовную семинарию, которая дала образование большинству клириков Тобольской митрополии, включая священнослужителей Тюмени. Изначально духовные образовательно-воспитательные учреждения содержались на средства духовенства, на которое были возложены обязанности не только по обучению, но также по содержанию самой школы, включая отопление, освещение и комплектование обучающихся и преподавателей учебной литературой и рабочими тетрадями. По причине недостаточности финансирования большинство духовных школ испытывали материальные затруднения. А. Н. Копылов отмечает, что процесс государственного финансового обеспечения системы образования затянулся на многие годы: «В Тобольской семинарии только после секуляризации церковных земель определили в 1764 г. “штатный оклад” в 490 руб., увеличив его в 1779 г. до 2000 рублей» [8, с. 57].

Особую роль Тобольской семинарии отмечает исследователь О. П. Цысь в монографии «Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX в.» [26, с. 162], это же подтверждает А. И. Кузнецов в статье, где отмечает, что среди выпускников духовных школ губернии были выдающиеся люди, внесшие большой вклад в российскую науку и культуру: настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме; архимандрит Антонин (Капустин); изобретатель радио А. С. Попов; домашний учитель М. Ю. Лермонтова, профессор словесности Мерзляков А. Ф.; организатор Томского университета В. М. Флоринский; писатель и краевед Н. А. Абрамов; писатель, географ и полярный исследователь К. Д. Носилов [9, с. 250].

Начало церковному образованию в Тюмени положила церковно-латинская школа, открытая в 1761 г. в Свято-Троицком монастыре при содействии Тобольского митрополита Павла (Конюскевича). Затем она была преобразована в славяно-русскую школу и просуществовала в данном статусе до 1783 г. Церковно-приходская школа находилась под присмотром наместника монастыря до 1777 г., а затем (в течение шести лет) при архимандрите Никодиме содержалась исключительно за счет средств монастыря (отопление, освещение, закупка для учеников бумаги и чернил). Учителем в ней состоял диакон Спасской церкви Арефьев. В 1790 г. учителем церковно-приходской школы при Тюменском Троицком монастыре состоял мещанин (прежде монашествующий) Иван Думашев. Вскоре после его смерти, за неимением в Тюмени при храмах способных быть учителями, занятия в школе прекратились на довольно продолжительное время. И только в августе 1791 г. по ходатайству Тюменского духовного правления архиепископ Тобольский Варлаам (Петров) определил преподавателем к Троицкому монастырю диакона Михайло-Архангельской церкви Е. Тихонова.

В начале XIX в. Святейшим Синодом было регламентировано открытие русских школ для детей священно-церковнослужителей, а также образовательная программа для преподавания «Начертание», в которой были прописаны предметы обучения и рекомендована учебная литература [17]. Сведения об этом представлены в статье В. А. Курмачева «У истоков духовного образования в

Западной Сибири» [10]. После рекомендации Святейшего Синода в Тобольскую консисторию было отправлено прошение о создании училищ. В частности, было предложено, что Тюменский Свято-Троицкий монастырь имеет возможность открыть школу и содержать 10 учеников с выделением им кельи с отоплением, книгами, одеждой, обувью, а также ежегодно финансировать на нужды из неокладной суммы 50 рублей. Учителей предложено было принять из диаконов и причетников благочиния Тюменского заказа. В 1805 г. по решению консистории церковно-приходскому училищу было передано здание для 10 детей-сирот, родители которых были из духовенства Тюменского благочиния. К 1810 г. число учеников возросло до 15, а контроль за учебным процессом осуществлялся Тюменским Духовным Правлением. Данное церковно-приходское училище просуществовало до середины XIX в. [18].

В 1885 г. в деревянном корпусе на южной стороне монастырской ограды архимандрит Филарет (Кожевников) устроил помещение для церковно-приходской школы. С 1894-1897 гг. он на собственные средства построил здание церковно-приходской школы на 80-100 учащихся, которое было освящено 31 августа 1897 г. В этой школе бесплатно учились более 40 детей с окладом педагогу 300 руб. в год. За активную деятельность по созданию монастырской школы наместник Тюменского Свято-Троицкого монастыря архимандрит Филарет (Кожевников) получил благодарность от правящего архиерея.

В связи с нехваткой учебных заведений для молодежи в правительстве был возбужден вопрос о создании и открытии церковно-приходских школ, причем не только для обучения грамоте, а, как сообщалось в печати, «для поднятия религиозного духа», ведь церковное образование помогало не только получить знания, а давало понятия о благочестии и благонравии, высокой нравственности для граждан государства [19]. Благодаря поддержке правительства и Святейшего Синода по всей России, а особенно в сельской местности, в конце XIX в. возникло большое количество вновь открытых церковно-приходских школ. 13 июня 1884 г. император Александр III утвердил Указ «Правила о церковно-приходских школах», регламентирующий деятельность самих учебных заведений. Правительство следило за ростом количества школ и отпускало на это средства, а Тобольский Губернский Статистический комитет регулярно отчитывался о строительстве новых школ в губернии. В фонде научной библиотеки Тобольского музея ТГИАМЗ сохранились эти отчеты с 1878-1914 гг., благодаря чему мы можем проследить картину возникновения школ в губернии в конце XIX — начале XX в. [12].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что правительство было заинтересовано в повышении уровня грамотности и культуры населения страны и считало церковь помощницей в решении этого вопроса.

О ходе строительства школ сообщалось и в печатных изданиях. В «Тобольских епархиальных ведомостях» за 1910 г. помещена статья «25-летие церковных школ в Тюменском уезде». В ней сообщается, что «...До времени высочайше утвержденных правил о церковных школах от 13 июня 1884 г. ни в городе Тю-

мени, ни в уезде церковных школ не было; существовавшие в Тюмени и в уезде народные училища, по мере выделяемых казенных средств, удовлетворяли местным потребностям, но в недостаточной степени... Город Тюмень с населением 25 тысяч жителей довольствовался двумя средними учебными заведениями (Александровское реальное училище и женская прогимназия) и пятью народными начальными училищами, переполненными в такой степени детьми, что приходилось населению пользоваться услугами частных лиц в звании учителей домашних школ» [20].

В 1892 г. бывший смотритель Тюменских училищ официально сообщил местному мещанскому обществу о сильной необходимости открытия в городе нескольких училищ для детей простого населения, т. к. существующие пять были переполнены, и приходилось отказывать в приеме 130 детям. Тюменское Мещанское общество при этом оказало только посильное денежное пособие в размере 400 руб. на школу для населения Спасского и Архангельского приходов при условии, что Духовное Ведомство найдет возможность открыть еще одну церковную школу. Также предполагалось открыть женскую Благовещенскую школу за Тюменкой в доме местного священнослужителя.

Тюменское городское духовенство, понимая острую необходимость в просвещении населения и повышении грамотности жителей в духе церковности, не имело возможности выделить достаточные финансовые средства и надеялось на проявление благотворительности со стороны состоятельных граждан. Начало было положено купцом Г. Т. Молодых, завещавшим на содержание Монастырской и Спасской школ по 5000 руб. Во исполнение вышеупомянутых правил о церковных школах и по соответствующему распоряжению Епархиального начальства духовенство приступило, за неимением средств и помещений, к открытию школ в домах и квартирах причтов и частных лиц. Так в 1888 г. в Тюмени была открыта Благовещенская женская школа. На учебники, пособия и жалованье для нее городом расходовалось по 13 руб. 50 коп. в год — это была небольшая сумма. Школьные пособия приобретались на средства самого духовенства.

С 1889 г. увеличивается количество выделяемых средств и, соответственно, растет число школ. В Тюмени была открыта школа в Ильинском приходе, в 1893 г. — Знаменская школа грамоты. Всего учащихся в городе и уезде было до 400 чел. с расходом на каждую школу по 110 руб. в год. Почти все школы помещались в частных наемных зданиях. Собственных зданий для школ в городе было немного — в Троицком монастыре под колокольной и в приобретенных в 1890 г. частных домах для Вознесенской и Архангельской школ.

Церковно-приходские школы в Тобольской губернии состояли под надзором благочинных и консистории и находились в ведении Епархиального училищного совета в Тобольске [21]. В Обзоре Тобольской губернии за 1913 г. отмечалось: «К началу 1914 г. в Тобольской губернии насчитывалось учебных заведений всех разрядов и наименований 1672 при 75 504 учащихся... Из этого числа 13 165 человек обучалось в городских учебных заведениях

и 62 339 — в сельских. Принимая во внимание, что в губернии детей школьного возраста насчитывается 189 296 человек, оказывается, что 39,9% этого числа получило возможность школьного образования, но, если взять отдельно города и отдельно селения, тогда... в городах — все дети школьного возраста получили доступ к образованию; в селениях же получили это благо только 35,3% детей» [13]. Эти данные позволяют нам сказать, что в Тюмени в 1913 г. все дети школьного возраста имели возможность обучаться в учебных заведениях города. По данным Министерства Внутренних Дел в 1912 г. расходы уездного города Тюмени на народное образование составляли 15% городского бюджета или 70 051 руб. По данным «Памятной книжки Западносибирского учебного округа», за 1916 г. в Тюмени на 42 тыс. жителей насчитывалось 2 средних общеобразовательных учебных заведения (женская гимназия и Александровское реальное училище), одно средне-специальное учебное заведение (частное коммерческое училище Колокольниковых), 13 начальных школ или училищ Министерства Народного Просвещения, 12 церковно-приходских школ Духовного Ведомства, 2 частных начальных училища (частная школа Колокольниковых и частное ремесленное училище Текутьева) и железнодорожное училище [27].

Церковноприходские школы Тюмени возникали на базе прихода храма, но не при всех церквях. Так, в 1913 г. при Крестовоздвиженском храме школы не было по той причине, что возле церкви находились и относились к этому приходу три учебных заведения: приходское Никольское училище на 40 учащихся, содержавшееся на средства Министерства Народного Просвещения, церковноприходская мужская школа Свято-Троицкого монастыря на 40 человек и частная начальная школа братьев Колокольниковых, поэтому в клировых ведомостях Крестовоздвиженской церкви есть запись о том, что нет необходимости создавать еще одну школу. В 1820 г. в Тюмени открылось Знаменское приходское училище, преобразованное по Указу Святейшего Синода № 571 от 17 октября 1887 г. в церковно-приходскую школу при Знаменской церкви. В этой школе обучались 20 мальчиков и 30 девочек, а сами помещения учебных аудиторий находились в доме купца Марьянова по ул. Серебряковской.

В начале XX в. в большинстве учебных заведений России преподавался Закон Божий законоучителями: это значит, что большинство детей школьного возраста в Тюмени имели возможность изучать основы христианского вероучения и получали знания о православной культуре и нравственности. Тюменское духовенство ревностно исполняло обязанность по проведению богослужений и преподаванию уроков Закона Божьего в городских школах. Многие из них за свою активную деятельность получали благодарности архиереев и государственные награды. Так, в 1908 г. в «Тобольских епархиальных ведомостях» была помещена статья о том, как 30 декабря чествовали настоятеля Знаменской церкви, священнослужителя Петра Ребринина, отмечали его заслуги в духовном просвещении детей — он был законоучителем женской гимназии и других учебных заведений города [22].

В 1852 г. было открыто Заречное Вознесенское приходское училище при Градо-Вознесенском храме Тюмени, преобразованное в 1887 г. в церковно-приходскую школу. В 1890 г. купцом Колмогоровым были пожертвованы материальные средства, и 1 октября 1890 г. состоялось открытие школы с двумя отделениями для девочек и мальчиков при Вознесенском храме. Это событие проходило торжественно и описано священником К. Беллюсовым в «Тобольских епархиальных ведомостях» в 1890 г. [23]. Как отмечалось в клировых ведомостях Тюменского Духовного Правления за 1880 г., священник Спасской церкви Александр Ильич Фокин вел школу грамоты при Спасской церкви в течение двух лет (1861-1863 гг.) безмездно, в 1863-1865 гг. был назначен депутатом и увещателем в Тюменском городском суде, с 1865 г. являлся опекуном сирот умершего священника Заборовского, с 1867 г. утвержден благочинным Тюменского округа 2-й части, в 1871 г. награжден скуфьею, в 1874 г. — камилавкой, в 1880 г. — наперсным крестом. В 1874 г. он был утвержден председателем училищного съезда духовенства епархии. В 1879 г. по представлению тобольского мещанского управления Российского Общества Красного Креста Фокина наградили высочайше установленным знаком Красного Креста за участие в деятельности Общества Красного Креста, состоящего под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны.

В обязанности священника Градо-Симеоновской церкви Владимирского сиропитательного заведения Василия Миртова входило преподавание Закона Божия в школе при приюте, служение в общественной городской богадельне и исполнение треб в холерном бараке. С 1887 г. церковь Симеона Богоприимца при Владимирском сиропитательном заведении была выведена в самостоятельный приход со своим штатным священником, который, как уже упоминалось, кроме того, что совершал богослужения, имел обязанности по проведению служб в общественной городской богадельне и исполнению треб в холерном бараке [2]. При домово́й церкви Владимирского сиропитательного заведения изначально существовала школа для детей с 4-годовалым курсом, в которой преподавались Закон Божий, русский и славянский языки, арифметика, география, история и церковное пение.

В 1891-1983 гг. в Тюмени была открыта школа грамоты прихода Градо-Тюменской Покровской церкви. 25 января 1893 г. в Покровском приходе была открыта церковно-приходская школа, в которой обучались 12 мальчиков и 3 девочки. Обучение проходило в просторном 2-х этажном здании, где помимо трех больших классных комнат, вмещавших до 125 учеников, находилась и квартира священнослужителя Ивана Гавриловича Грифцева.

Таким образом, можно отметить, что с начала XIX в. как по стране в целом, так и в Тобольской губернии и в уездном г. Тюмени в частности продолжалась активная политика в системе церковного образования с целью повышения уровня христианской культуры и нравственности населения. Несмотря на увеличение церковно-приходских школ в епархии, в самой Тюмени остро ощущалась нехватка духовных учебных заведений, что и побудило епископа Агафангела

(Преображенского) в декабре 1895 г. предложить общепархиальному съезду рассмотреть на одном из заседаний «Записку о необходимости открытия другого духовного училища, кроме Тобольского, именно в городе Тюмени» [24].

Со второй половины XIX в. почти при каждом церковном приходе появились церковно-приходские школы. Они должны были открываться приходскими священниками или, с их согласия, другими членами причтов, на собственные местные финансовые средства прихода, без пособий или с пособиями от городских обществ, приходских попечительств и частных благотворителей.

К началу XX в. количество учебных заведений в Тюмени заметно увеличилось, особенно это касается начального образования: почти при каждой действующей церкви была открыта церковно-приходская школа, где городские священники преподавали Закон Божий. За свою деятельность священнослужители получали церковные и государственные награды. Наглядным примером инициативного участия священников Градо-Тюменских церквей в образовательной деятельности является деятельность настоятеля Ильинской церкви, протоиерея Димитрия Космакова, прослужившего в сане священника 60 лет, из которых 58 — в Ильинском приходе. Помимо пастырской деятельности, он активно занимался учительством: более двух десятилетий занимал должность законоучителя Тюменского Уездного училища, а с 1881 г. определился в приходскую школу д. Букино, где преподавал Закон Божий в течение 29 лет. С 1885 по 1900 гг. был благочинным церковью города. За заслуги перед Отечеством протоиерею был пожалован дворянский титул и орден Святого Андрея Первозванного.

Также священнику Вознесенской церкви Михаилу Иноземцеву за заведование Вознесенской церковно-приходской школой в 1904 г. была объявлена Архипастырская благодарность, в 1908 г. он был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Священнику Вознесенской церкви Никодиму Глуховцеву за заведование школами грамоты объявлена Архипастырская благодарность. Архимандрит Филарет (Кожевников) за открытие школы на территории Тюменского Свято-Троицкого монастыря получил благодарность правящего архиерея. Архимандрит Тюменского Свято-Троицкого монастыря Владимир как первоприсутствующий Тюменского Духовного Правления, благочинный и директор Тюменского окружного попечительного отделения о тюрьмах был награжден «за отличную усердную службу» орденом Святой Анны 3-й степени в 1855 г. В 1856 г. он получил бронзовый крест на Владимирской ленте за военные события 1853-1856 гг., в 1863 г. сопричислен к ордену Св. Анны 2-й степени, а в следующем году — к тому же ордену, украшенному императорской короной [4].

Духовенство через проповеди призывало прихожан оказывать благотворительность церкви и проявлять милосердие социально незащищенным и больным людям. Горожане, внимая этому призыву, помогали в строительстве и реставрации храмов, больниц, школ, собирали средства для помощи малоимущим и больным. Например, в «Обзоре Тобольской губернии» за 1892 г. опи-

сываются принятые меры на территории губернии и в Тюмени в борьбе с бушевавшей в 1892 г. холерной эпидемией: был построен больничный барак на пожертвования купца И. И. Игнатова и А. И. Сибиряковой, переданы денежные средства для нуждающихся купцом Овсянниковым, А. Г. Мясниковой была открыта бесплатная столовая на средства И. М. Сибирякова, где питались от 300 до 650 чел. [14].

В храмах Тюмени проводились различные благотворительные сборы в пользу больных, сирот, увечных воинов и т. п. Так, в церковноприходской летописи Градо-Тюменского Крестовоздвиженского храма читаем: «Поступило в 1911 г. сбора денег: ... в пользу церковных школ 5 руб. 0 коп..., в пользу попечительства о глухонемых 0 руб. 60 коп..., в пользу попечительства о бедных 2 руб. 0 коп..., в пользу Красного Креста 0 руб. 50 коп..., в пользу Тюменского отдела борьбы с детской смертностью 1 руб. 10 копеек» [3].

В конце XIX — начале XX в. на всей территории Российской империи проводились духовные чтения, при храмах создавались библиотеки с книгами и журналами духовного содержания, возникли они и в Тюмени. В книгах описи имущества тюменских церквей есть записи о книгах духовного содержания, имеющихся и хранившихся при церквях. Духовенство Тюмени организовывало воскресные чтения и воскресные школы для жителей города, в которых изучались основы православной веры для взрослых и детей. Об организации в Тобольской епархии и, в частности, в Тюмени библиотек при храмах и о проведении духовных чтений для прихожан сообщают в своих статьях исследователи В. А. Курмачев [10] и Н. С. Половинкин [15, с. 14-21].

Факты показывают, что социально-общественная деятельность занимала огромное место в жизни церковных учреждений Тюмени на протяжении всего времени их существования. Церковные учреждения оказывали определенное воздействие на культуру, традиции и жизненный уклад населения города — как православного исповедания, так и представителей других религий. Социальная работа церковных учреждений была направлена на повышение духовно-нравственного и культурного уровня всех сословий городского общества.

Также церковь на протяжении многих лет выполняла метрификацию и ведала статистикой по учету населения (родившихся, брачующихся и умерших), т. е. на служащих церкви возлагалась государственная обязанность по учету населения граждан [6, с. 17]. Основная масса сохранившихся в Тюменском архиве метрических книг церковных учреждений начинается с 1856 г. Значительный вклад в общественно-просветительскую деятельность церковные учреждения внесли через открытие и содержание церковно-приходских школ. Так, каждая вторая городская церковь имела приходскую школу с двухгодичным или четырехгодичным курсом обучения.

Исследователь А. А. Валитов, говоря об итогах деятельности церковно-приходских школ, отмечает, что спустя несколько десятилетий успешной просветительской деятельности в XIX — начале XX в. духовенство Тобольской губернии было удостоено Высочайшего одобрения в Высочайшем рескрипте на имя

епископа Гермогена от председателя Училищного Совета при Святейшем Синоде [1, с. 133].

Причт, наравне с прихожанами, играл активную роль в развитии духовного образования населения; местные состоятельные граждане, жители Тюмени, по призыву священства помогали церкви оплачивать расходы на строительство и функционирование в городе церковно-приходских школ, где законоучителями при большинстве образовательных учреждений были, в основном, священнослужители городских храмов, преподававшие уроки Закона Божьего.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что церковные учреждения Тюмени и трудившиеся в них священнослужители и церковнослужители занимали активную гражданскую позицию. Духовенство проповедовало в храмах, воздействовало с целью исправления на нравственность граждан, призывало совершать добрые дела для пользы Отечества. Священнослужители трудились в школах, больницах и тюрьмах, а государство поддерживало эти инициативы. За активную деятельность и усердие многие тюменские священники получили награды от церкви и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валитов А. А. Церковно-приходские школы Тобольской епархии в конце XIX — начале XX в. / А. А. Валитов, О. Н. Еремеева, В. С. Сулимов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 131-133.
2. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 540. Л. 3
3. ГАТО. Ф. И-103. Оп. 1. Д. 38. Л. 46-47.
4. ГБУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1051. Л. 37-38.
5. Генеалогическая информация в государственных архивах России. М., 2004. С. 26-27.
6. Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. / Н. Д. Зольникова. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. С. 17.
7. Капалин А. М. Социальная деятельность приходов Тобольско-Тюменской епархии / А. М. Капалин // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 113-115.
8. Копылов А. Н. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. / А. Н. Копылов. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1968. С. 58.
9. Кузнецов А. И. Роль Тобольской Духовной консистории в деятельности духовных школ в Тобольско-Сибирской епархии / А. И. Кузнецов // Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач. X Рождественские образовательные чтения. Всероссийская научно-практическая конференция. 8 февраля 2011 г. 2011. С. 247-251.
10. Курмачев В. А. У истоков духовного образования в Западной Сибири. URL: www.tobolsk-eparhia.ru
11. Обзоры Тобольской губернии за 1878-1914 гг. Издание Губернского Статистического комитета. Тобольск: Типография Губернского управления, 1878-1915 гг.

12. Обзоры Тобольской губернии с 1878 по 1914 гг. Отчеты Губернского Статистического комитета. Тобольск: Типография Губернского управления, 1878-1915 гг.
13. Обзор Тобольской губернии за 1913 г. Издание Губернского статистического комитета. Тобольск: Типография Губернского управления, 1915. С. 40.
14. Обзор Тобольской губернии за 1892, 1893, 1894 гг. Тобольск, 1895. С. 14-15.
15. Половинкин Н. С. Роль Тобольской епархии в системе образования и просвещения в крае. XVIII — начало XX в. / Н. С. Половинкин // Религия и церковь в Сибири. Сборник науч. статей и док. материалов. 1999. С. 14-21.
16. Послужные списки священно-церковнослужителей с их семействами и церковных старост и сведением о вдовах и сиротах, подведомственных церкви // ГАТО. Крестовоздвиженская церковь.
17. Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 23-24. С. 521-543.
18. Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 23-24. С. 537.
19. Тобольские епархиальные ведомости: отдел неофиц. 1886. № 1. С. 9.
20. Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 8.
21. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1901 г. Тобольск: Типография епархиального братства: 1900-1901. С. 23-25.
22. Тобольские епархиальные ведомости. 1908. № 3.
23. Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 19-20.
24. Тобольские епархиальные ведомости. 1896. № 17 (1 сентября). С. 202.
25. Харченко Л. Н. Общественная деятельность православной церкви в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. / Л. Н. Харченко // Клио. 2005. № 1. С. 135-142.
26. Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX в.: монография / О. П. Цысь. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. С. 162.
27. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения Сибири / Н. С. Юрцовский. Новониколаевск, 1923. Приложение 5. С. 226.

Aleksandr V. TRIFONOV¹

TYUMEN CHURCH INSTITUTIONS SOCIAL AND PUBLIC ACTIVITIES IN THE XVIII — EARLY XX CENTURY

¹ Degree-Seeking Applicant, Department of the Russian History,
Tyumen State University
tobkreml@mail.ru

Abstract

In the article the author defines Church institutions activity in its historical and social aspects, indicates in the problems around the creation Church schools, stresses the active role of clergy in religious education and socio-moral work with the population. The aim of the presented investigation is to describe the process of the influence of church on the local society. As a result of the research the conclusion was made that social activities of church in the town of Tyumen was sufficiently extensive in the XVIII-XX century, including school teaching, preaching, working in hospitals and prisons, etc. The article describes social policy of the Orthodox Church in Tyumen, especially in the sphere of education, the aim of which was to raise the cultural level of the local population.

Keywords

Church, society, spiritual education, clergy.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-149-163

REFERENCES

1. Genealogicheskaya informatsiya v gosudarstvennykh arkhivakh Rossii [Genealogical Information in the State Archives of Russia]. 2004. Pp. 26-27. Moscow.
2. Kharchenko L. N. 2005. "Obshchestvennaya deyatelnost pravoslavnoy tserkvi v Sibiri vo vtoroy polovine XIX-nachale XX vv." [Orthodox Church Social Activities in Siberia in the 2nd Part of the 19th — Beginning of the 20th Century]. Klio, no 1, pp. 135-142.

Citation: Trifonov A. V. 2016. "Tyumen Church Institutions Social and Public Activities in the XVIII — Early XX Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 4, pp. 149-163.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-149-163

---

3. Kopylov A. N. 1968. Kultura russkogo naseleniya Sibiri v XVII-XVIII vv. [Culture of Russian Population in Siberia in XVII-XVIII Century], p. 58. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdelenie.
4. Kurmachev V. A. U istokov dukhovnogo obrazovaniya v Zapadnoy Sibiri [The Beginning of Spiritual Education in Western Siberia]. <http://www.tobolsk-eparhia.ru>
5. Kuznetsov A. I. 2011. "Rol Tobolskoy Dukhovnoy konsistorii v deyatelnosti dukhovnykh shkol v Tobolsko-Sibirskoy yeparkhii" [The Role of Tobolsk Consistorium in Organizing the Activities of Church Schools in Tobolsk-Siberian Diocese]. Proceedings of the All-Russian Research Conference "Tserkov i gosudarstvo: sorabotnichestvo v reshenii obshchikh zadach. X Rozhdestvenskiye obrazovatelnyye chteniya", February 8, pp. 247-251.
6. Obzor Tobolskoy gubernii za 1892, 1893, 1894 g. [Review of the Tobolsk Province in 1892, 1893, 1894]. 1895, pp. 14-15. Tobolsk.
7. Posluzhnye spiski svyashchenno-tserkovnosluzhiteley s ikh semeystvami i tserkovnykh starost i svedeniyem o vdovakh i sirotakh, podvedomstvennykh tserkvi [Service Records of Priests and Church Workers and Their Families and Their Widows and Orphans]. Tyumen State Archives. Krestovozdvizhenskaya tserkov.
8. Polovinkin N. S. 1999. "Rol Tobolskoy yeparkhii v sisteme obrazovaniya i prosveshcheniya v kraye. XVIII-nachalo XX vv." [The Role of Tobolsk-Siberian Diocese in the System of the Region's Education and Development. XVIII-the Beginning of the XX Century]. *Religiya i tserkov v Sibiri. Sbornik nauch. statey i dokum. Materialov*, pp. 14-21
9. State Archive in Tobolsk. F.I-156. Op. 11. D. 1051. L. 37-38.
10. State Archive of the Tyumen Region. F.I-1. Op. 1. D. 540. L. 3
11. State Archive of the Tyumen Region. F.I-103. Op. 1. D. 38. L. 46-47.
12. Tipografiya eparkhialnogo bratstva. 1900-1901. Tobolskiy eparkhialnyy adres-kalendar na 1901 g. [Tobolsk Diocese Address Calendar, Year 1901], pp. 23-25. Tobolsk.
13. Tipografiya Gubernskogo upravleniya. 1915. Obzor Tobolskoy gubernii za 1913 god. Izdanie Gubernskogo statisticheskogo komiteta [Tobolsk Province Review of the Year of 1913. Statistic Committee Issue], p. 40. Tobolsk.
14. Tipografiya Gubernskogo ypravleniya. 1878-1915. Obzory Tobolskoy gubernii za 1878-1914g. Izdanie Gubernskogo Statisticheskogo komiteta [Tobolsk Province Reviews of the Years of 1878-1914. Statistic Committee Issue]. Tobolsk.
15. Tipografiya Gubernskogo ypravleniya. 1878-1915. Obzory Tobolskoy gubernii s 1878 po 1914 gg. Otchety Gubernskogo Statisticheskogo komiteta [Tobolsk Province Reviews of the Years of 1878-1914. Statistic Committee Issue]. Tobolsk.
16. Tobolskie eparkhialnye vedomosti. 1885, no 23-24, pp. 521-543.
17. Tobolskie eparkhialnye vedomosti. 1885, no 23-24, pp. 537.
18. Tobolskie eparkhialnye vedomosti. 1890, no 19-20.
19. Tobolskie eparkhialnye vedomosti. 1896. September 1, no 17, p. 202.
20. Tobolskie eparkhialnye vedomosti. 1908, no 3.
21. Tobolskie eparkhialnye vedomosti. 1910, no 8.
22. Tobolskie eparkhialnye vedomosti: otdel neofits. 1886, no 1, p. 9.
23. Tsys O. P. 2008. Pravoslavnye obshchestvenno-religioznye organizatsii Tobolskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.: Monografiya [Orthodox Religion

- Social Organisations in Tobolsk Diocese in XIX — XX Century. Monograph], p. 162. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta.
24. Valitov A. A., Ereemeeva O. N., Sulimov V. S. 2015. "Tserkovno-prikhodskiye shkoly Tobol'skoy yeparkhii v kontse XIX-nachale XX vv." [Orthodox Church Schools in Tobolsk Diocese at the End of the XIX — Beginning of the XX Century]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no 1-2, pp. 131-133.
  25. Yurtsovskiy N. S. 1923. *Ocherki po istorii prosveshcheniya Sibiri* [Essay of the History of Education in Siberia], p. 226, suppl. 5. Novonikolaevsk.
  26. Zolnikova N. D. 1990. *Sibirskaya prikhodskaya obshchina v XVIII v.* [Siberian Parish Community in the XVIII Century], p. 17. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie.
  27. Kapalin A. M. 2007. "Sotsialnaya deyatelnost prikhodov Tobolsko-Tyumenskoj yeparkhii" [Social Activities in Parishes of Tobolsk-Tyumen Diocese]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 10, pp. 113-115.